

Фрей лежал глубоко в земле. Его собственная кровь встретилась с языком, поднимаясь из желудка. Его органы были раздавлены под броней. Он попытался пошевелиться, но только заставил себя глубже погрузиться в грязь. Он взывал к тьме над собой. Сначала это была только его спина, но теперь грязь покрыла его руки и ноги. Он не мог дышать, оглядываясь по сторонам в слепой панике. Прежде чем последний глоток воздуха покинул его легкие, чья-то рука обхватила его грудь. Это оторвало его от земли, освободив от нее. Когда Фрей вытер грязь с глаз, руки не было. Оглянувшись на то место, где его почти похоронили, он увидел хопи, погружающегося в грязь. "Слабый", - сказал Хопи. "Ты был слишком слаб". Фрей попытался поднять его, но его рука прошла сквозь руку Хопи. Он снова потянулся. Его тело сотрясало, когда мир разваливался на части. За Хопи стояли другие, и все они звали его на помощь. Он протянул руку и почувствовал, как что-то ударило о него.

Он открыл глаза и обнаружил, что лежит на деревянном столе. Лиз снова шлепнула его книгой: "Проснись". Он сел, солнечный свет проникал через окно и встречался с его глазами. Они находились в доме Мужественности, в старом пыльном помещении, которое более десяти лет назад служило кабинетом Томаса. Стул был слишком мал для Фрея, поэтому откуда-то привезли новый, побольше. Стол, однако, был достаточно велик, чтобы вместить только его книгу. Несколько сломанных перьев лежали по краям, все покрытые вопиющим количеством чернил.

"Извините, мэм". Фрей извинился и взял книгу, лежащую перед ним. Каждый раз, открывая ее, он старался не испачкать страницы книги чернилами, которыми были испачканы его руки. Он поднес его поближе к глазам, чтобы лучше разглядеть волнистые линии.

"Что там написано?" - спросила Лиз, возвращая свой экземпляр книги обратно для еще одного удара.

"С", - прочитал Фрей письмо. "Как в замке".

"Очень хорошо", - Лиз похлопала его по спине, затем перевернула страницу. "И что же говорится в этом?"

"Д", - прочитал Фрей письмо. "Как в "Драконе"."

Они занимались своим обычным делом, перечитывая все буквы алфавита, просматривая рисунки, читая целые слова, и, что самое болезненное, старались не заснуть. Фрея ударили несколько раз, и, хотя он не чувствовал никакой боли, ему все равно было плохо. К концу сеанса экземпляр книги Лиз был согнут в форме его головы. Выглянув в окно, он увидел Доевма и Джеймсона, возвращавшихся после тяжелой тренировки.

"Воры доставили вам какие-нибудь неприятности?" В комнате раздался голос Джеймсона.

"Совсем нет", - ответил Доевм. "Я смог получить хорошую практику, сражаясь с ними. Я совершенствуюсь, я это знаю. Это всего лишь вопрос времени, пока я не сделаю эти шаги".

"Держу пари, ты отлично справляешься, становишься сильнее, оставляя меня в этой пыльной комнате". Фрей слишком сильно сжал перо, сломав его в пятый раз за день. Лиз оттолкнула голову Фрея, чуть не ударив его в книгу.

"Прости", - извинился Фрей, думая о том, как он оказался в таком скучном состоянии. "Что чтение сделает для меня? Почему я должен это изучать? - Он перевернул страницу. "8 - это сколько ног у быстрого оленя".

"Паук", - поправила Лиз.

"Паук", - несколько раз повторил Фрей, читая это слово. "Почему "Я" не "я"? Почему перед буквой "р" стоит буква "е"?"

"я не знаю. Просто выучи это. - Она пожала плечами и встала. "Этого должно быть достаточно для нашего сегодняшнего урока. Я слишком устал, чтобы продолжать." Она вышла из комнаты, ее старые расшатанные кости закричали по столь же древнему деревянному полу. "О, и Фрей, тоже учись, когда вернешься домой. С этого момента никаких тренировок." Световые кристаллы потускнели до своего тусклого, почти темного состояния.

"Паук", - повторил Фрей, закрывая книгу. "Паук, паук". Он засунул книгу в пространственное кольцо и подождал, пока не перестанет слышать шаги Лиз, пока не покинет особняк. Он направился не к своему дому, а к Яме, почти бегом. "Наконец-то я могу отдохнуть от этой женщины", - подумал он, входя в тренировочный зал, по которому так долго скучал. Тренажер все еще был там, где он его помнил. Ужасный запах перебродившего пота и крови был раем для его носа. Он глубоко вздохнул, выпрямляя согнутую спину и вытягивая спящие ноги.

Он встал в стойку, представляя Килота перед собой. Карлик протянул копьё и щит, и он скопировал их с помощью воображаемого оружия. Они приблизились, и Килот нанес первый удар. "Это как в Змее". Фрей перекатился, чуть не прикусив язык. "П", как в "крестьянине". Голубая жизненная сущность вырвалась из его конечностей, когда он вонзил свое воображаемое копьё, используя щит, чтобы уравновесить его. "Какое письмо было после этого?" Он остановился, и фигура Килота исчезла.

Он почесал в затылке. "Паук. Шпион? Нет, это было что-то другое." Его воображаемое копьё, падающее в ничто. "Забудь об этом". Он отбросил свой хаотичный клубок мыслей. "Прошло пять дней, а я еще даже не выучил алфавит!" - Когда он снова попытался представить Килота, но никто не появился.

"Черт, думаю, я могу просто воспользоваться снаряжением". Он взял тренировочное копьё, но не встал в стойку. Вместо этого он обнаружил, что его глаза прикованы к закорючкам на нем.

Он вытащил свою книгу и пролистал ее до последних страниц. Слова были такими маленькими и длинными. Все, на кого он смотрел, были зверями, а его оружие - изящным пером, с конца которого капали чернила. "Как я должен это читать?" - Он обнаружил, что расхаживает вокруг Ямы, переводя взгляд с оружия на свою книгу. "Копье". Сказал он вслух. "Ш-ш-ш, пух, слышу". Он произнес это слово вслух. "Шпеер, это все?" Взглянув на буквы на копье, он в тысячный раз за этот день проклял свою неграмотность.

"Что я делаю?" Фрей задумался. "Я даже не могу написать слово из четырех букв". Он закрыл книгу и положил ее обратно в свое пространственное кольцо. Появился его противник, но вместо Килота это был беспорядочный беспорядок написанных слов. Он покачал головой, пытаясь прогнать ее, но она продолжала пристально смотреть на него. Он выругался, бросил копье и ушел. Слова преследовали его. Всякий раз, когда он на что-то смотрел, его рот озвучивал это. Он бросился к своему дому, его голова пыталась произнести слово: роза. Он прокрался через парадную дверь, осторожно закрыв дверь. Пробираясь в темноте к своей кровати, которая теперь находилась в комнате Арте, напротив кровати с красным пятном на пахнущем алкоголем матрасе. Он лег на кусочки сухой травы, засунутые в тканевое покрывало.

Когда он лежал в тихой комнате, храп Оуэна прервал его мысли. Ночью ему было тепло. Уставившись на залатанный потолок, он не почувствовал сквозняка. "Он сделал это для нее? Что я делаю, чтобы защитить ее, изучая каракули?"

"Слабый", - сказали Его губы. "Уик".

Фрей выругался себе под нос и достал свою книгу. В лунном свете он мог видеть ее страницы. - Паук. Паук. Паук. Так что это было с I, верно. - Он перевернул страницу, чтобы увидеть цифру девять. Это произошло не сразу, но в его голове сформировался образ девяти охранников. Не зная, почему он подумал об этом, он сосредоточился на словах рядом с номером, только чтобы увидеть надпись: девять охранников. Он перевернул страницу. Чтение навело его на мысль о десяти столпах. Надпись гласила: "десять столпов". Он пролистал книгу до конца, и в его голове возникло множество картин. "Я вижу это", - подумал он. "Я могу читать не только все буквы, но и странные слова тоже! Паук, копье, книга, меч - все это странно, но я умею читать!"

Победа была недолгой. По мере того как наступала ночь, слова возвращались к своему каракулевому состоянию. Он протер глаза, ударил себя, помолился богине, но слова снова превратились в каракули. Сколько бы он ни переворачивал страницы, они не возвращались к изображениям. Он бы выругался, но Арте спал в паре футов от него. - Что случилось? Почему я его потерял? В ту ночь он почти не спал. "Может быть, если я просто продолжу практиковаться", - подумал он.

Прямо за домом Фрея...

Доевм сидел, прислонившись спиной к стене, и глубоко дышал, призывая энергию своей души. В форме души он мог видеть только другие души. Когда он заглянул в свой старый дом, он обнаружил душу Фрея с крошечной частицей своей собственной, привязанной к ней. Он вытянул свою душу в нить, соединив свой разум с разумом Фрея. Он держал свой разум

пустым, чтобы его не обнаружили.

"Уик", - подумал Фрей.

"Открой свою книгу". Доевм думал не столько как мысль, сколько как действие. Фрей достал свою книгу, как будто он был одним из мертвецов Доевма. - Озвучь это, собери воедино. Паук. Я слаб, но я могу стать сильнее. Сильнее. Мне нужно учиться прямо сейчас. Тренировки - пустая трата моего времени. Я не буду тренироваться, пока не стану грамотным". У Доевма закончилась энергия, которую использовала его душа, термин, который он блестяще назвал энергией души, и он встал с затуманенным разумом. "Фрей, остальное зависит от тебя". Он вернулся к своему крошечному шкафу для метел и открыл черную книгу.

"Проекция души". Он достал перо и написал несколько заметок рядом с термином: "Способен влиять на мысли других". Дав чернилам высохнуть, он просмотрел другие термины в книге. "Похоже, это самое близкое к навыку, чтобы дать кому-то ускоренное обучение". Он закрыл книгу и закрыл глаза.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/1777474>